

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 June 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 18/2020 относительно Рубена Дарио Гонсалеса Рохаса (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 28 октября 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Рубена Дарио Гонсалеса Рохаса. Правительство просило продлить срок представления ответа, эта просьба была удовлетворена и правительство ответило на сообщение 27 января 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гражданин Венесуэлы Рубен Дарио Гонсалес Рохас, родившийся 17 марта 1959 года, проживает в городе Сьюдад-Пиар (муниципальное образование Ангостура, штат Боливар). Г-н Гонсалес Рохас является генеральным секретарем профсоюза работников предприятия «Ферроминера-дель-Ориноко» и проработал в Венесуэльской корпорации Гуаяны «Ферроминера-дель-Ориноко» 34 года.

5. Согласно источнику, уже более семи лет г-н Гонсалес Рохас постоянно подвергается преследованиям за свою неустанную работу по защите трудовых прав. Источник сообщает, что в августе 2009 года рабочие организовали мирную забастовку, причиной которой стало несоблюдение коллективного договора. 24 сентября того же года, спустя месяц после забастовки, г-н Гонсалес Рохас был задержан за предполагаемые правонарушения, совершенные в ее ходе. В частности, ему были предъявлены обвинения в подстрекательстве к преступлению, ограничении свободы труда и нарушении правил зон безопасности. В течение 15 месяцев он находился под стражей, а в ходе продлившегося пять лет судебного разбирательства, согласно источнику, поднималось столько не имевших прямого отношения к делу процессуальных вопросов и были допущены столь многочисленные процессуальные нарушения, что в итоге Палата по уголовным делам Верховного суда отменила приговор, которым г-ну Гонсалесу Рохасу была назначена мера наказания в виде семи лет тюремного заключения. Палата по уголовным делам постановила вернуть дело государственному обвинению и провести новое, устное и открытое, судебное разбирательство.

6. Дело было вновь рассмотрено в другом суде (постановлением Палаты по уголовным делам местом рассмотрения был определен Каракас), и наконец, 23 апреля 2014 года, Двадцать четвертый суд первой инстанции уголовного судебного округа Столичного округа Каракас вынес решение о полном освобождении г-на Гонсалеса Рохаса, признав его невиновным во всех обвинениях, выдвинутых против него за руководство забастовкой рабочих на предприятии «Ферроминера».

7. Согласно полученной информации, уже в более недавний период, а именно рано утром 29 ноября 2018 года, г-н Гонсалес Рохас был задержан в городе Анако (штат Ансоатеги) в то время, когда он вместе с группой из 60 работников предприятия «Ферроминера» возвращался с акции протеста, прошедшей 28 ноября 2018 года в Каракасе. Транспортные средства, на которых работники возвращались в город Сьюдад-Гуаяна, перехватила группа из около 20 сотрудников Боливарианской национальной гвардии и 10 сотрудников Главного управления военной контрразведки. Остальные рабочие были освобождены через несколько часов, однако г-на Гонсалеса Рохаса оставили под стражей на основании постановления о задержании, которое, как утверждается, было выдано Военной прокуратурой № 43 города Сьюдад-Боливар 20 августа 2018 года в связи с предположительно совершенными им преступлениями нападения на часового, оскорбления часового и оскорбления вооруженных сил.

8. Источник поясняет, что 12 августа 2018 года на одном из входов на предприятие «Ферроминера» проходило собрание; в тот момент, когда г-н Гонсалес Рохас разговаривал с группой работников, его попытались задержать сотрудники Боливарианской национальной гвардии. Участвующие в собрании работники воспрепятствовали задержанию г-на Гонсалеса Рохаса. Источник утверждает, что в отместку за действия работников власти задействовали систему военной юстиции в лице Военной прокуратуры № 43, в юрисдикции которой находится штат Боливар. Источник отмечает, что ни г-н Гонсалес Рохас, ни работники предприятия не

совершили никаких насильственных действий. Согласно источнику, власти утверждают, что в данных обстоятельствах г-н Гонсалес Рохас совершил преступления нападения на часового и оскорбления вооруженных сил.

9. Согласно источнику, по указанию председательствующего судьи Уголовного судебного округа г-н Гонсалес Рохас был доставлен в суд, находящийся в другом городе, во избежание нарушений общественного порядка в штате Боливар. Во второй половине дня 30 ноября 2018 года г-н Гонсалес Рохас был доставлен в Пятнадцатый военный суд (надзорный) города Матурин (штат Монагас), где ему были предъявлены обвинения по делу № FM 43053-2018, а именно в преступлениях оскорбления часового, надругательства над флагом, оскорбления вооруженных сил и нападения на часового, предусмотренные статьями 501, 502, 504 и 505 Кодекса военной юстиции.

10. Источник утверждает, что государственные органы нарушили право г-на Гонсалеса Рохаса на рассмотрение его дела независимым судом, к подсудности которого оно отнесено законом. Согласно источнику, в данном случае судебное разбирательство в военных судах является продолжением длительного преследования г-на Гонсалеса Рохаса и частью государственной политики, усилившейся начиная с апреля 2015 года на фоне непрекращающихся массовых протестов, проходивших в Боливарианской Республике Венесуэла, в рамках которой власти прибегли к так называемому «Плану Самора», в частности предусматривавшему рассмотрение дел гражданских лиц в военных судах.

11. Источник утверждает, что ни в какой момент времени стороны не обращались в Верховный суд с официальным ходатайством об определении места рассмотрения дела, что является еще одним нарушением, поскольку соответствующий суд не признавал себя некомпетентным по территориальному признаку, как это предусмотрено статьей 62 Органического уголовно-процессуального кодекса; данное обстоятельство является еще одним свидетельством несоблюдения принципа независимости судебной власти.

12. Согласно источнику, 3 декабря 2018 года адвокат г-на Гонсалеса Рохаса подал в Пятнадцатый военный суд (надзорный) ходатайство, в котором оспаривал разбирательство дела его доверителя в военном суде. Решение о продолжении разбирательства в системе военной юстиции или же о передаче дела в обычный суд должно приниматься Палатой по уголовным делам Верховного суда.

13. В тот же день представители, действующие на основании доверенности, передали в Управление омбудсмана по штату Монагас ходатайство, в котором просили данное учреждение, в соответствии с конституционным мандатом обязанное защищать права человека населения, также обратиться в военный суд с ходатайством об урегулировании вопроса о компетенции.

14. Однако, несмотря на тот факт, что защита обратилась с ходатайством об урегулировании вопроса о компетенции в Пятнадцатый военный суд (надзорный) и, тем самым, просила о передаче дела в суд общей юрисдикции в связи с нарушением основного права человека на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом и который также является компетентным, независимым и беспристрастным в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 49 Конституции, никакого ответа от Палаты по уголовным делам Верховного суда получено не было. Управление омбудсмана по штату Монагас, со своей стороны, также не прореагировало на просьбы адвокатов о принятии соответствующих мер в связи с разбирательством по делу гражданского лица в военном суде.

15. Источник указывает, что в предусмотренные законом сроки г-ну Гонсалесу Рохасу было предъявлено обвинение в предположительно совершенных им преступлениях, упомянутых выше, и что 20 февраля 2019 года состоялось предварительное судебное заседание, на котором суд принял все пункты обвинения, несмотря утверждения защиты об отсутствии достаточных оснований для принятия к рассмотрению соответствующего обвинительного заключения и не учтя ходатайства его адвокатов в указанный военный суд, т. е. не приняв во внимание ни одно возражение защиты. Источник утверждает, что право г-на Гонсалеса Рохаса на защиту, закрепленное в статье 49 Конституции, было серьезно нарушено, а также что на

протяжении всего разбирательства стороне защиты всячески препятствовали в ознакомлении с материалами дела.

16. Согласно полученной информации, первое судебное заседание по делу состоялось в Пятом военном суде 3 июля 2019 года, т. е. через четыре месяца после предварительного судебного заседания: разбирательство по уголовному делу не смогло быть продолжено в связи с отсутствием судьи.

17. Помимо нарушения права на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, в ходе судебного разбирательства не было принято во внимание ни одно из доказательств, представленных защитой г-на Гонсалеса Рохаса, поскольку судья отказал в их приобщении к делу, а, кроме того, он не рассмотрел доказательства, представленные военным прокурором, которые имели важнейшее значение для выяснения обстоятельств и, некоторым образом, свидетельствовали о невиновности задержанного; все это, по мнению источника, доказывает, что судья, назначенный рассматривать это дело, не был объективен и беспристрастен.

18. Источник сообщает, что 13 августа 2019 года Пятый военный суд провозгласил приговор, в котором назначил г-ну Гонсалесу Рохасу меру наказания в виде пяти лет и девяти месяцев тюремного заключения. Г-н Гонсалес Рохас был признан невиновным в нападении на часового (статья 501.1) и осужден за оскорбление часового (статья 502.1) и оскорбление вооруженных сил (статья 505). На сегодняшний день приговор не опубликован, несмотря на истечение десяти рабочих дней, отведенных на публикацию и вручение копии. В связи с чем обжаловать приговор пока невозможно.

19. Согласно источнику, г-н Гонсалес Рохас содержится под стражей в корпусе для находящихся под следствием или судом военнослужащих следственного изолятора штата Монагас (так называемого корпуса «Ла Пика») и является единственным гражданским лицом в этом подведомственном военном месте содержания под стражей. Согласно источнику, в учреждении сложились крайне опасные условия и часто совершаются насильственные действия.

20. Источник сообщает, что у г-на Гонсалеса Рохаса нет доступа к питьевой воде, что его родственники вынуждены обеспечивать его продуктами питания и что, несмотря на неоднократные письменные обращения его адвокатов в суд с ходатайствами об оказании медицинской помощи, такая помощь ему не оказывается, несмотря на наличие у него хронической (в течение более 10 лет) почечной недостаточности. Администрация разрешает передавать ему лекарства только когда он начинает испытывать сильные боли и при ухудшении состояния здоровья. Источник утверждает, что государство не выполняет свою обязанность по охране здоровья находящихся под его контролем лиц, лишенных свободы, закрепленную в статье 83 Конституции и в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

21. Кроме того, источник сообщает о жалобах регулярно навещающих г-на Гонсалеса Рохаса родственников на неоднократные произвольные обыски, от которых особенно пострадали женщины, подвергавшиеся унижительному и унижающему достоинство обращению.

22. Источник обращает внимание на положения статей 44 и 49.4 Конституции, в которых закрепляются права на личную свободу и процессуально-правовые гарантии, а также статей 9, пункты 1 и 3, и 14, пункт 1, Пакта, в которых закрепляется право на свободу и личную неприкосновенность и равенство перед судами и трибуналами.

23. Источник утверждает, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса незаконно и является частью систематической практики произвольных задержаний. Согласно источнику, судебное разбирательство в военном суде подразумевает нарушение основополагающей гарантии на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, а также принципа независимости и беспристрастности правосудия. Г-н Гонсалес Рохас не является военнослужащим и поэтому не может совершить

преступлений военного характера. Ему не могут быть предъявлены обвинения в преступлениях, предусмотренных Кодексом военной юстиции. Вменяемые ему преступления могут быть совершены только военнослужащими при исполнении им своих должностных обязанностей, но никак не гражданским лицом.

24. В этом контексте источник утверждает также, что г-н Гонсалес Рохас вообще не совершал деяний, которые могли бы считаться преступлениями в рамках обычной юрисдикции, поскольку осуществление им своих профсоюзных функций в рамках Конституции и конвенций Международной организации труда (МОТ) преступлением не является.

25. Согласно источнику, в материалах дела нет никаких свидетельств вины г-на Гонсалеса Рохаса, а военнослужащие, на которых г-н Гонсалес Рохас якобы напал и которых он якобы избил, не указывают на него прямо как на лицо, совершившее какие-либо насильственные действия, не опознают его и не указывают на него, как на лицо, нанесшее им удары. В связи с материалами дела источник обращает внимание на еще одно обстоятельство, а именно на то, ведшая следствие прокуратура (Прокуратура № 43 города Сьюдад-Боливар (штат Боливар)) не осуществила никаких процессуальных действий для получения показаний лиц, предположительно совершивших нападение, равно как не допросила ни одно гражданское лицо, участвовавшее в соответствующих событиях.

26. Источник утверждает, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса является следствием осуществления прав, закрепленных в Конституции, во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. В качестве профсоюзного лидера г-н Гонсалес Рояс отстаивает свое право на свободу выражения мнений, ассоциации, мирных манифестаций и собраний. По причине осуществления этих прав он подвергался преследованиям в течение нескольких лет, а в данном случае был задержан. Согласно источнику, г-н Гонсалес Рохас является одним из самых известных профсоюзных лидеров Боливарианской Республики Венесуэла и генеральным секретарем профсоюза одного из крупнейших металлургических предприятий.

27. Кроме того, источник подчеркивает, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса является также частью процесса преследований работников этого предприятия, которые с марта 2018 года требуют соблюдения коллективного договора. 27 ноября 2018 года девять работников компании «Ферроминера-дель-Ориноко» были задержаны у входа на предприятие во время мирной акции протеста, в ходе которой они держали транспаранты с лозунгами, осуждающими невыполнение коллективного договора. Задержание произвели сотрудниками Главного управления военной контрразведки, являющегося разведывательным органом вооруженных сил. Работники были доставлены в суд общей юрисдикции, который избрал в их отношении меру в виде заключения под стражу в тюрьме «Эль-Дорадо». Источник сообщает, что в этой тюрьме сложились крайне опасные условия и часто совершаются насильственные действия. Задержанным были предъявлены обвинения в таких преступлениях, как измена родине, ограничение свободы труда и причинение ущерба государству.

28. Источник утверждает, что передача г-на Гонсалеса Рохаса в руки военной юстиции является частью политики правительства по уголовному преследованию гражданских лиц, критикующих правительство или требующих осуществления прав, закрепленных в Конституции. Согласно источнику, эту политику оно начало проводить с момента реализации в 2017 году так называемого «Плана Самора» в контексте проходивших по всей стране протестов.

29. Источник заключает, что посредством произвольного задержания г-на Гонсалеса Рохаса правительство нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 9 и 14 Пакта и статьями 1, 8, 9, 10, 11, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

30. 28 октября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 27 декабря 2019 года. Правительство

обратилось с просьбой продлить этот срок, и он был продлен до 27 января 2020 года. Правительство представило свой ответ 27 января 2020 года.

31. Правительство сообщает, что г-н Гонсалес Рохас был задержан в рамках уголовного производства, возбужденного в его отношении в связи с предположительным совершением им преступлений нападения на часового, оскорбления часового и оскорбления национальных вооруженных сил. Данное уголовное производство связано с насильственными действиями в отношении военнослужащих, несших караульную службу на объекте предприятия «Ферроминера-дель-Ориноко» в августе 2018 года.

32. Правительство сообщает, что г-н Гонсалес Рохас был задержан при проведении планового оперативного мероприятия в штате Ансоатеги, в ходе которого после проверки удостоверений личности и транспортных средств было установлено, что г-н Гонсалес Рохас находится в розыске на основании постановления о его задержании № 205-18, которое 20 августа 2018 года выдал Семнадцатый военный суд (надзорный) города Сьюдад-Боливар.

33. Ходатайство о задержании г-на Гонсалеса Рохаса поступило от Семнадцатой военной прокуратурой (надзорной) 17 августа 2018 года. Данное ходатайство было направлено в рамках расследования, начатого после событий на предприятии «Ферроминера».

34. В ходе расследования были собраны доказательства, в частности ходатайство о возбуждении уголовного дела в военной юрисдикции, свидетельские показания проходящих по делу лиц, бланк наряда, фотографические снимки жертвы, транспортного средства и здания, где произошли соответствующие события, заключение судебно-медицинской экспертизы и заверенная копия внутреннего письма, которые указывали на обстоятельства, связывающие г-на Гонсалеса Рохаса с предположительным совершением вышеупомянутых преступлений.

35. В ответ на ходатайство военной прокуратуры 20 августа 2018 года Семнадцатый военный суд (надзорный) признал данное ходатайство о задержании обоснованным в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. Соответственно, суд выдал постановление о задержании № 205-18 от 20 августа 2018 года.

36. 29 ноября 2018 года, во исполнение этого постановления о задержании должностные лица задержали г-на Гонсалеса Рохаса. По факту задержания был составлен протокол полиции от той же даты. В момент задержания сотрудники проинформировали г-на Гонсалеса Рохаса о его причинах, а также о его правах как обвиняемого. Данный факт зафиксирован в протоколе о разъяснении обвиняемому его прав. Кроме того, в протоколе об отсутствии ненадлежащего обращения было зафиксировано, что во время задержания г-н Гонсалес Рохас не подвергался ненадлежащему обращению ни физического, ни морального, ни словесного характера.

37. 30 ноября 2018 года г-н Гонсалес Рохас был доставлен в Пятнадцатый военный суд (надзорный) в заседание суда для предъявления обвинения и избрания меры пресечения в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. В ходе заседания Военная прокуратура официально предъявила г-ну Гонсалесу Рохасу обвинение в нападении на часового по статье 501.1, оскорблении часового по статье 502 и оскорблении национальных вооруженных сил в качестве исполнителя по смыслу статей 389.1 и 390.1 с отягчающими обстоятельствами, предусмотренными статьями 402.1 и 402.12 Органического кодекса военной юстиции.

38. В ходе этого заседания частные адвокаты обвиняемого имели возможность свободно выступать перед судом. Сам г-н Гонсалес Рохас также имел возможность обратиться к суду и сделать заявления, которые он посчитал целесообразными для своей защиты.

39. Суд постановил признать задержание г-на Гонсалеса Рохаса законным и назначил в его отношении меру пресечения в виде заключения под стражу в следственном изоляторе для военнослужащих «Ла Пика» в области Орьенте.

40. 20 февраля 2019 года состоялось предварительное слушание в Пятнадцатом военном суде (надзорном). Судья принял к рассмотрению все пункты обвинения, которые Военная прокуратура предъявила г-ну Гонсалесу Рохасу на заседании для официального предъявления обвинений. Суд по данному делу также поддержал меру пресечения в виде лишения свободы и постановил рассмотреть дело в соответствии со статьей 314 Органического уголовно-процессуального кодекса.

41. 13 августа 2019 года в Пятом военном суде состоялось устное и открытое судебное разбирательство. Судья вынес оправдательный приговор в части обвинения в военном преступлении нападения на часового и обвинительный приговор в отношении совершения военных преступлений оскорбления вооруженных сил и оскорбления часового, назначив ему меру наказания в виде лишения свободы на срок пяти лет и девяти месяцев.

42. В настоящее время г-н Гонсалес Рохас находится в заключении в следственном изоляторе для военнослужащих «Ла Пика». Условия отбывания наказания соответствуют применимым нормам, включая доступ к санитарно-бытовым помещениям.

43. Правительство отмечает, что уголовное разбирательство в отношении г-на Гонсалеса Рохаса на всех этапах проводилось при строгом соблюдении процессуальных гарантий и гарантий справедливого и беспристрастного судебного разбирательства, признаваемых в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. Задержание г-на Гонсалеса Рохаса не является следствием осуществления и никак не связано с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 1, 8, 9, 10, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека и 2, 9 и 14 Пакта. Действия г-на Гонсалеса Рохаса не могут обосновываться как законное осуществление его профсоюзных прав. Он был задержан на основании постановления о задержании в рамках производства по уголовному делу, в котором ему предъявлено обвинение в участии в совершении особо тяжких преступлений.

44. Правительство отмечает также, что из статьи 14, пункт 1, Пакта не следует прямого запрета на рассмотрение дел лиц, не являющихся военнослужащими, в судах с особой компетенцией в военных уголовных делах, т. е. если они компетентны *ratione materiae*.

45. Правительство вновь заявляет, что речь идет о предполагаемом совершении преступлений исключительно военного характера, а в Боливарианской Республике Венесуэла рассмотрение соответствующих дел и вынесение решений по ним относится к компетенции судов по военным уголовным делам. Таким образом, г-ну Гонсалесу Рохасу были предъявлены обвинения в преступлениях исключительно военного характера, предусмотренных в национальной правовой системе.

46. Правительство подчеркивает, что юрисдикция судов не зависит от личности, а определяется характером совершенного преступления. Суды, в компетенцию которых входят военные уголовные дела, являются неотъемлемой частью системы правосудия, что предусмотрено в статье 261 Конституции. Соответственно они находятся под надзором Верховного суда, а его Кассационная палата по уголовным делам является высшей судебной инстанцией по всем уголовным делам, рассматриваемым такими судами.

47. Прокуроры, выступающие в военных судах, входят в состав Государственной прокуратуры и работают под руководством и в подчинении у Генерального прокурора Республики, являющегося полностью автономным и независимым в соответствии со статьей 285 Конституции. Правительство отмечает, что в данном случае право на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, или независимым судом нарушено не было.

48. Правительство сообщает, что государственные учреждения привержены уважению, защите и укреплению независимости и беспристрастности системы отправления правосудия страны.

49. Не было нарушено и право г-на Гонсалеса Рохаса оставаться на свободе во время судебного разбирательства, особенно учитывая тот факт, что это право не носит

абсолютного характера и может быть ограничено в соответствии с законом. Мера пресечения в виде заключения под стражу была назначена судом. Г-н Гонсалес Рохас был заключен под стражу на основании постановления суда, а значит он был лишен свободы в полном соответствии со статьей 44 Конституции и статьей 9 Пакта.

50. Правительство заключает, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса было осуществлено в полном соответствии с Конституцией, а также Всеобщей декларацией прав человека, Пактом и иными применимыми правовыми документами.

Дополнительные замечания источника

51. В своих заключительных замечаниях источник утверждает, что в международном праве прав человека военная уголовная юрисдикция рассматривается как особая юрисдикция, в которой должны сочетаться материальная и персональная компетенции и могут рассматриваться только преступления военного характера, совершенные военнослужащими, а соответственно данную юрисдикцию необходимо рассматривать ограничительно.

52. Источник отмечает, что Комитет по правам человека признал исключительно функциональный характер военной уголовной юрисдикции, а именно он определил, что сфера компетенции военных судов должна ограничиваться преступлениями исключительно военного характера, совершенными военнослужащими, и не может распространяться на судебное разбирательство дел гражданских лиц¹. Следовательно, именно так следует толковать статью 14, пункт 1, Пакта, в котором предусматривается, что все лица равны перед судами и имеют право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

53. Источник отмечает также, что Межамериканский суд по правам человека со своей стороны уточнил, что судебное разбирательство дел гражданских лиц должно быть исключено из военной юрисдикции².

54. Конституция, отмечает источник, совместима с международными стандартами в этой области, поскольку в статье 261 предусматривается, что юрисдикция военных судов ограничивается преступлениями военного характера, а обычные преступления, нарушения прав человека и преступления против человечности рассматриваются судами общей юрисдикции. Данное положение связано со статьей 49.4, которая предусматривает, что «каждый имеет право на рассмотрение его дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, общей юрисдикции, или же специальной, с соблюдением гарантий, предусмотренных настоящей Конституцией и законом».

55. Несмотря на это, утверждает источник, вопреки широко применяющимся современным международным критериям правительство заявило, что юрисдикция для рассмотрения дел о преступлениях военного характера определяется по материальному критерию. Правительство ссылается на статью 123.2 Органического кодекса военной юстиции³, в которой предусматривается, что военная юрисдикция распространяется на «военные правонарушения, совершенные военнослужащими или гражданскими лицами, совместно или отдельно».

56. Источник утверждает, что вышеупомянутый Органический кодекс военной юстиции 1998 года был принят раньше, чем Конституция, и что он не был изменен для приведения в соответствие ни с принципами и нормами прав человека, ни с международными стандартами, гарантирующими независимость и автономию судей, хотя различные международные органы неоднократно привлекали внимание к этому вопросу. Кроме того, он утверждает, что в основу данного кодекса положен лишь частично реформированный Органический кодекс военной юстиции 1938 года.

¹ См. CCPR/C/79/Add.104 и CCPR/C/79/Add.13.

² *Masacre de La Rochela vs. Colombia*, sentencia de 11 de mayo de 2007, fondo, reparaciones y costas, Serie C núm. 163.

³ *Gaceta Oficial núm. 5263 Extraordinario*, 17 de septiembre de 1998.

57. Источник утверждает, что в Боливарианской Республике Венесуэла военная юстиция неправомерно используется для суда над гражданскими лицами, что также является несоблюдением принципа рассмотрения дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, поскольку она не подчиняется компетентному и беспристрастному суду и лишает судебную систему всякой легитимности, поскольку она не имеет полномочий, позволяющей ей обеспечивать основные гарантии справедливого судебного разбирательства, как того требует статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

58. Что касается нарушения права на защиту и принципа свободы, то источник утверждает, что ни прокурор, ни судья ни в какой момент времени не приняли во внимание версию событий, изложенную задержанным и что, несмотря на многочисленные ходатайства защиты в Военной прокуратуре, последняя не произвела никаких следственных действий, которые позволили бы доказать невиновность г-на Гонсалеса Рохаса. Кроме того, представленные защитой доказательства не были приняты к рассмотрению, и таким образом в данном деле были полностью проигнорированы все конституционные гарантии надлежащего судебного разбирательства, права на личную свободу, защиту и принцип презумпции невиновности, закрепленные в статье 49 Конституции и статье 12 Органического уголовно-процессуального кодекса, а значит не был соблюден принцип процессуального равенства сторон и тем самым были нарушены статья 14 Пакта, пункты 2 и 3, а также статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Источник утверждает также, что со всей очевидностью первоначальные действия полиции в данном деле не были надлежащим образом проконтролированы.

59. Источник утверждает, что лишение свободы избирается в качестве меры пресечения в исключительных случаях и что правовые критерии ее применения толкуются ограничительно. Аналогичным образом, хотя право на свободу не является абсолютным, его лишение возможно только в том случае, если государственная прокуратура предоставит судье доказательство существования исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса. Несмотря на то, что г-н Гонсалес Рохас был задержан на основании соответствующего постановления, это постановление было выдано в отсутствие оснований для лишения основного права на свободу в нарушение статьи 9 Пакта.

60. Источник утверждает, что нет никаких оснований утверждать, как это делает правительство в представленных им материалах по данному делу, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса было произведено в соответствии с положениями Конституции и национального законодательства, а также Всеобщей декларации прав человека, Пакта и других применимых договоров, подписанных и ратифицированных Боливарианской Республикой Венесуэла.

61. Источник отмечает некоторые процессуальные нарушения в сочетании с необоснованной задержкой процессуальных действий в рамках разбирательства. Обвинительный приговор, вынесенный 13 августа 2019 года, был опубликован лишь 29 октября 2019 года, позднее установленного законом десятидневного срока, а адвокаты г-на Гонсалеса Рохаса были уведомлены об этом только 4 ноября 2019 года.

62. Источник утверждает также, что в обвинительном заключении, послужившем основанием для вынесения обвинительного приговора, не были указаны конкретные наказуемые деяния подсудимого, как не были изложены и обстоятельства дела, а именно образ действия, время и место, а все произошедшее было описано в общих чертах на основании небрежно составленного протокола полиции; наряду с этим следует упомянуть неправдоподобность приведенных фактов, а именно утверждение о том, что г-н Гонсалес Рохас пытался разоружить двух военнослужащих, без всякого уточнения в отношении других причастных или присутствовавших в тот момент лиц.

63. Источник утверждает также, что в обвинительном заключении имеются расхождения в том, что касается заявлений военного прокурора и доказательств, содержащихся в материалах дела, из которых явствует, что представленные в суде показания были полностью скопированы из текста, подготовленного прокурором,

т. е. судья не применил ограничительного толкования, которое должно применяться в том случае, если действия того или иного лица предположительно представляют собой уголовно наказуемые деяния. Все вышеперечисленное указывает на несоблюдение формальных требований к обвинительному заключению, предусмотренных статьей 308 Органического уголовно-процессуального кодекса.

64. Источник заключает, что как само задержание с его первого момента, так и дальнейшие процессуальные действия были произведены с нарушениями, и, несмотря на это, они были подтверждены судебными органами.

65. Что касается препятствий для осуществления права на манифестации, то источник отмечает, что они являются примером криминализации законного осуществления основных прав и свобод, таких как право на свободу мирных собраний и ассоциаций и право на свободу мнений и их свободное выражение, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта.

66. Источник утверждает, что военная юрисдикция продолжает использоваться в качестве инструмента политических репрессий, а задержание г-на Гонсалеса Рохаса тесно связано с активным осуществлением им прав и свобод, гарантированных статьями 1, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

67. Наконец, источник сообщает, что в период с 15 по 20 января 2020 года г-н Гонсалес Рохас перенес новый гипертонический криз, который полностью так и был устранен, а защита предпринимает все необходимые действия для его перевода в близлежащее медицинское учреждение, поскольку то лекарственное средство, которое он принимает, постепенно перестает оказывать необходимое воздействие, а также поскольку в связи с имеющейся у него почечной недостаточностью он должен получать постоянную медицинскую помощь, которая до 8 февраля 2020 года ему не оказывалась даже после ухудшения состояния его здоровья. Власти продолжают крайне неохотно предоставлять родственникам профсоюзного лидера актуальные сведения о состоянии его здоровья, а также по-прежнему отказывают в возможности получить помощь его доверенного врача.

68. Что касается утверждения правительства о соответствии условий содержания под стражей применимым международным нормам, то источник отмечает, что установить существование какого-либо независимого контрольного органа, который мог бы проверить эту информацию, не удалось.

Обсуждение

69. Рабочая группа благодарит стороны за первоначальное сообщение и за их последующий вклад в урегулирование настоящего дела.

70. В ходе развития своей правовой практики Рабочая группа установила пути рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. Когда источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть соответствующие утверждения. Отдельные, не подкрепленные фактами утверждения о том, что законные процедуры были соблюдены, не достаточны для опровержения заявлений источника⁴.

Категория I

71. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 12 августа 2018 года на одном из входов на предприятие «Ферроминера-дель-Ориноко» проходила встреча нескольких рабочих с г-ном Гонсалесом Рохасом и что обеспечивающие безопасность военнослужащие попытались его задержать, а участвовавшие во встрече рабочие его защищали.

⁴ A/HRC/19/57, п. 68.

72. В результате этих событий 29 ноября того же года, в момент возвращения г-на Гонсалеса Рохаса с 60 рабочими после участия в акции протеста они были перехвачены и задержаны сотрудниками Боливарианской национальной гвардии и Главного управления военной контрразведки. Рабочей группе известно, что остальные рабочие были освобождены, а под стражей оставили только г-на Гонсалеса Рохаса.

73. Рабочей группе было предоставлено подтверждение того, что задержание производилось во исполнение постановления, выданного в отношении г-на Гонсалеса Рохаса военным судом по ходатайству военной прокуратуры в связи с предположительным совершением им преступлений нападения на часового, оскорбления часового и вооруженных сил. Согласно правительству, вменяемые г-ну Гонсалесу Рохасу деяния связаны с предполагаемыми насильственными действиями в отношении военнослужащих, исполнявших функции охраны на предприятии «Ферроминера-дель-Ориноко».

74. Рабочая группа отмечает, что 30 ноября 2018 года во второй половине дня г-н Гонсалес Рохас был доставлен в Пятнадцатый военный суд (надзорный) в городе Матурин (штат Монагас), где ему были предъявлены обвинения в преступлениях, предусмотренных нормами военного уголовного права. Рабочая группа получила информацию о том, что г-н Гонсалес Рохас содержится под стражей в корпусе для находящихся под следствием или судом военнослужащих следственного изолятора штата Монагас (так называемого корпуса «Ла Пика») и, по-видимому, является единственным невоеннослужащим или же гражданским лицом в этом месте содержания под стражей, подведомственном военным.

75. Правительство утверждает, что согласно внутреннему законодательству, военные судебные органы компетентны рассматривать дела гражданских лиц, если преступления, в которых они обвиняются, предусмотрены Органическим кодексом военной юстиции. Оно утверждает далее, что в соответствии с его внутренним правом военные суды являются частью судебной системы, что производство в них подлежит кассации в том же порядке, что и производство в других судах по уголовным делам, и что военные прокуроры работают под руководством и в подчинении у Генерального прокурора Республики.

76. Рабочей группе известно, что в статье 23 Конституции 1999 года признается, что:

«подписанные и ратифицированные Венесуэлой международные договоры, пакты и конвенции по правам человека имеют статус конституционных норм и превалируют в правовой системе государства, если содержащиеся в них нормы соблюдения и осуществления прав человека более благоприятны по сравнению с нормами, установленными Конституцией и законодательством Республики, применяются судами и другими органами государственной власти непосредственно и напрямую».

Следовательно, и Пакт, и Американская конвенция о правах человека имеют статус конституционных норм и приоритетное по сравнению со всеми остальными национальными правовыми нормами значение.

77. Что касается военных судов, то Рабочая группа неоднократно отмечала, что, как правило, они негативно влияют на осуществление прав, в частности прав на личную свободу, процессуальные гарантии, презумпцию невиновности, процессуального равенства сторон, надлежащую защиту и уголовное разбирательство компетентными, беспристрастными и независимыми судами⁵.

78. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека указывал на влияние военных судов на осуществление прав человека, таких как право на процессуальное равенство сторон и справедливое судебное разбирательство; в то же время разбирательство дел гражданских лиц военными судами создает серьезные

⁵ A/HRC/13/30, п. 66, и A/HRC/27/48, пп. 66–71.

проблемы для обеспечения справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия.

79. Рабочая группа признает, что одним из важнейших качеств гражданских судей является их независимость, которой военные судьи как правило не обладают, поскольку они подчиняются приказам вышестоящих лиц, вследствие чего их нельзя считать «компетентным, независимым и беспристрастным судом» по смыслу статьи 14, пункт 1, Пакта⁶. Подчинение военного судебного органа вышестоящим лицам также представляет собой нарушение права на личную неприкосновенность, закрепленного в статье 9 Пакта⁷.

80. Рабочей группе известно, что Межамериканский суд по правам человека неоднократно напоминал о том, что военная уголовная юрисдикция должна действовать при ограниченных условиях и в исключительных обстоятельствах, а также распространяться только на преступления исключительно военного характера, совершенные военнослужащими, а действовать в отношении гражданских лиц она не может. Иными словами, военные суды могут судить только военнослужащих, находящихся на действительной воинской службе, за преступления против защищенных законом прав, присущих военному праву, что исключает гражданских лиц⁸.

81. В связи с этим Рабочая группа хотела бы напомнить, что принципы отправления правосудия военными судами предусматривают, что такие суды в принципе не должны обладать компетенцией рассматривать дела гражданских лиц и что при любых обстоятельствах государство должно заботиться о том, чтобы дела гражданских лиц, обвиняемых в совершении преступлений, независимо от их характера, рассматривались гражданскими судами⁹. В этих принципах указывается также, что материальная компетенция военных судов должна быть ограничена рассмотрением правонарушений исключительно военного характера, совершенных военнослужащими¹⁰. В этой связи Рабочая группа особо подчеркнула, что военные суды, в частности, не должны наделяться компетенцией для рассмотрения дел гражданских лиц¹¹.

82. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить, что военные суды некомпетентны рассматривать вопросы произвольности или законности заключения под стражу гражданских лиц. Военные судьи и прокуроры не обладают такими основополагающими характеристиками, как независимость и беспристрастность¹². Рабочая группа отмечает, что г-н Гонсалес Рохас был доставлен в Пятнадцатый военный суд (надзорный), а не в гражданский судебный орган. В силу этого Рабочая группа делает вывод о нарушении статьи 9, пункт 3, Пакта.

83. В силу отсутствия у военных судов материальной и персональной компетенции для выдачи постановления о задержании и обеспечения исполнения такого постановления, а также того факта, что соответствующая нормативно-правовая база применима только к военнослужащим, находящимся на действительной воинской

⁶ E/CN.4/2006/58, принцип 8; A/HRC/27/48, п. 69.

⁷ A/HRC/13/30, п. 67.

⁸ См. *Usón Ramírez vs. Venezuela*, sentencia de 20 de noviembre de 2009, excepción preliminar, fondo, reparaciones y costas, Serie C núm. 207, párrs. 108 a 111; *Ortiz Hernández y otros vs. Venezuela*, sentencia de 22 de agosto de 2017, fondo, reparaciones y costas, Serie C núm. 338, párrs. 148 y 149; *Castillo Petrucci y otros vs. Perú*, sentencia de 30 de mayo de 1999, fondo, reparaciones y costas, Serie C núm. 52, párr. 128; *La Cantuta vs. Perú*, sentencia de 29 de noviembre de 2006, fondo, reparaciones y costas, Serie C núm. 162, párr. 142. См. также *Radilla Pacheco, Fernández Ortega y otros, y Rosendo Cantú y otra vs. México*, supervisión de cumplimiento de sentencia, resolución de 17 de abril de 2015, considerando 13, и *Palamara Iribarne vs. Chile*, supervisión de cumplimiento de sentencia, resolución de 1 de septiembre de 2016, considerando 27.

⁹ E/CN.4/2006/58, принцип 5.

¹⁰ A/HRC/13/30, п. 71.

¹¹ Там же, п. 68, подп. а).

¹² A/HRC/30/37, п. 55.

службе, задержание г-на Гонсалеса Рохаса не имело под собой никаких правовых оснований и, следовательно, является произвольным по категории I.

Категория II

84. Рабочей группе известно, что г-н Гонсалес Рохас на протяжении нескольких десятилетий трудится на горнодобывающем предприятии и является руководителем профсоюза, в рамках которого он защищает трудовые права.

85. Для целей анализа вопроса о том, был ли г-н Гонсалес Рохас лишен свободы вследствие осуществления прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, Рабочая группа напоминает, что в своей практике она последовательно подтверждала, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, которое включает в себя право распространять всякого рода информацию и идеи устно или иными способами по своему выбору. В то же время Рабочая группа вновь указывает на то, что осуществление права на свободное выражение своего мнения может ограничиваться, в том случае если такие ограничения предусмотрены законом и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹³.

86. Рабочая группа разделяет мнение Комитета по правам человека о том, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹⁴. Эти две свободы, отраженные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, лежат в основе полного осуществления широкого круга других прав человека, например таких, как право на свободу собраний и ассоциаций¹⁵, включающее в себя защиту трудовых прав в рамках профсоюзов.

87. Рабочая группа признает важность права на свободу мнений, а также считает, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека по причине выражения тем или иным лицом мнений по всякого рода вопросам (политическим, научным, историческим, моральным или религиозным) или если мнения по таким вопросам ему приписываются. По мнению Рабочей группы, привлечение к уголовной ответственности за выражение мнений несовместимо с положениями Всеобщей декларации прав человека и Пакта, а это, в свою очередь, подразумевает, согласно Комитету по правам человека, что преследование, запугивание или стигматизация лица, в том числе арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы за мнения, которых оно может придерживаться, противоречат Пакту. В этой связи все формы принуждения лиц к тому, чтобы они придерживались или не придерживались какого-либо мнения, запрещены¹⁶.

88. Что касается данного случая, то Рабочая группа убедилась в том, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса стало следствием осуществления прав, закрепленных в Конституции, Всеобщей декларации прав человека, Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы и Пакте. Рабочая группа понимает, что г-н Гонсалес Рохас воспользовался своим правом на свободу выражения мнений, ассоциаций, мирных собраний и манифестаций, в результате чего стал одним из наиболее известных в Боливарианской Республике Венесуэла профсоюзных лидеров и генеральным секретарем одной из крупнейших металлургических компаний. Учитывая данный контекст, Рабочая группа заключила, что г-н Гонсалес Рохас был лишен свободы вследствие осуществления своих прав и свобод, гарантированных статьями 7, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21, 22 и 26 Пакта.

¹³ Мнение № 58/2017, п. 42.

¹⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

¹⁵ Там же, п. 4.

¹⁶ Там же, пп. 9 и 10.

Категория III

89. В свете выводов по категории II, в соответствии с которыми задержание явилось следствием осуществления прав на свободу мысли, выражения мнений, собраний и ассоциаций, Рабочая группа считала, что достаточные основания для заключения под стражу и, соответственно, уголовного разбирательства отсутствуют. Однако, поскольку суд по уголовному делу уже состоялся, а также учитывая утверждения источника и ответ правительства, Рабочая группа проанализирует вопрос о том, были ли в ходе этого судебного разбирательства соблюдены основные принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

Право на разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом

90. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с международным обычным правом никто не может быть подвергнут произвольному лишению свободы¹⁷ и что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом¹⁸.

91. Поскольку г-ну Гонсалесу Рохасу, гражданскому лицу, было предъявлено обвинение в преступлении, которое может быть совершено только военнослужащим и предусмотрено уголовным кодексом, применимым к вооруженным силам, поскольку он был задержан на основании постановления о задержании военного суда, обвинение ему было предъявлено военным прокурором, а его дело было рассмотрено военным судом, Рабочая группа считает, что государственные органы Венесуэлы нарушили право г-на Гонсалеса Рохаса на рассмотрение его дела независимым судом, к подсудности которого оно отнесено законом, признаваемое в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта.

Право быть судимым без неоправданной задержки

92. В Пакте признается право каждого лица, обвиняемого в преступлении, быть судимым без неоправданной задержки¹⁹. Рабочая группа, следуя позиции Комитета по правам человека, считает, что задержки при рассмотрении уголовного дела могут быть оправданы только сложностью дела или поведением сторон; в противном случае такие задержки несовместимы с Пактом и представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства²⁰. Комитет по правам человека указал также, что в тех случаях, когда задержки вызваны отсутствием средств, по мере возможности государства должны выделять на цели отправления правосудия дополнительные бюджетные ресурсы²¹.

93. Рабочая группа ранее указала, что обвиняемые имеют право быть доставленными в суд для незамедлительного судебного разбирательства, а также для установления законности задержания²². В соответствии с решениями Комитета по правам человека Рабочая группа признает, что лица, лишённые свободы, должны физически присутствовать на слушаниях и что такое присутствие служит гарантией права на личную неприкосновенность²³.

94. Что касается настоящего дела, то, поскольку г-н Гонсалес Рохас с момента своего задержания в ноябре 2018 года не был доставлен в суд, подсудность его дела которому определена законом, но предстал перед судом, не обладающим компетенцией для рассмотрения дел гражданских лиц, Рабочая группа считает его

¹⁷ Статья 9 Всеобщей декларации прав человека; A/HRC/22/44, пп. 27–75.

¹⁸ Статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁹ Ст. 14, п. 3, подп. с) Пакта.

²⁰ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 27.

²¹ Там же, п. 27.

²² Мнение № 78/2018, пп. 75 и 76.

²³ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 34 и 42.

задержание произвольным в связи с тем, что он не был судим без неоправданной задержки в соответствии с положениями статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта.

Процессуальное равенство сторон

95. Рабочая группа напоминает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право на презумпцию его невиновности и публичное разбирательство с соблюдением всех процессуальных гарантий²⁴. Это право предполагает обязанность национальных судебных органов обеспечивать участвующим в судебном разбирательстве сторонам «право на равные условия изложения всех обстоятельств своего дела и равенство состязательных возможностей»²⁵. Аналогичным образом задержанному предоставляются время и возможности, необходимые для подготовки своей защиты, и возможность контактов с выбранным им адвокатом²⁶.

96. Кроме того, Рабочая группа указывала на то, что в целях сохранения такого равенства состязательных возможностей

каждому лишенному свободы лицу гарантируется право на доступ ко всем материалам, связанным с его задержанием или представленным суду государственными органами [...]. Исключения из требования о предоставлении всем сторонам одинаковых процессуальных прав могут применяться лишь тогда, когда они предусмотрены законодательством и могут быть оправданы на объективных и разумных основаниях, не ставящих задержанное лицо в фактически невыгодное положение и не подвергающих его иному несправедливому обращению²⁷.

В этой связи как прокуратура, так и судебные органы обязаны обеспечить адвокатам заблаговременный доступ к имеющейся в их распоряжении соответствующей информации, такой как свидетельские показания, представленные обвинением, в сроки, достаточные для оказания эффективной правовой помощи²⁸.

97. Из вышесказанного следует, что обвиняемый имеет право приводить в свою защиту соответствующие доказательства и свидетельские показания и что в ходе судебного разбирательства стороны должны рассмотреть такие доказательства и показания свидетелей. После предъявления доказательств суд объективно и обоснованно оценивает их и принимает решение в соответствии с законодательством государства²⁹.

98. Что касается данного дела, то Рабочая группа получила от источника информацию о том, что в ходе судебного разбирательства по делу г-на Гонсалеса Рохаса суд отклонил все доказательства, представленные его защитой, а правительство эту информацию не опровергло. Со своей стороны, правительство не предоставило информации, подтверждающей наличие в материалах уголовного дела свидетельских показаний военнослужащих, якобы подвергшихся нападению, против г-на Гонсалеса Рохаса или факт осуществления процессуальных действий по получению показаний лиц, предположительно совершивших нападение, и допроса гражданских лиц, которые могли участвовать в указанных деяниях. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Гонсалеса Рохаса на равные условия изложения всех обстоятельств своего дела, на представление и анализ доказательств и, следовательно, на процессуальное равенство сторон в уголовном судопроизводстве было нарушено.

²⁴ Статья 11 Всеобщей декларации прав человека.

²⁵ A/HRC/30/37, принцип 12, п. 19.

²⁶ Там же, принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁷ Там же, принцип 12, п. 20.

²⁸ В этой связи смотри принцип 21 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года.

²⁹ В этой связи см. мнения №№ 1/2015, 14/2017 и 15/2017.

99. Поскольку права г-на Гонсалеса Рохаса быть судимым компетентным, беспристрастным и независимым судом и без неоправданной задержки и право на процессуальное равенство сторон были нарушены в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта, Рабочая группа считает его задержание произвольным по категории III.

Категория V

100. Рабочая группа получила информацию о том, что задержание г-на Гонсалеса Рохаса является частью процесса преследований работников предприятия «Ферроминера», которые с марта 2018 года ведут активную борьбу за соблюдение коллективного договора. Сам г-н Гонсалес Рохас постоянно подвергался преследованиям за свою неустанную деятельность по защите трудовых прав и в 2009 году был лишен свободы на 15 месяцев.

101. По мнению Рабочей группы, лишение г-на Гонсалеса Рохаса свободы стало нарушением международного права, поскольку он был задержан на дискриминационных основаниях в связи с его политическими убеждениями и тем фактом, что он является генеральным секретарем профсоюзной организации, занимающейся защитой трудовых прав в Боливарианской Республике Венесуэла, что представляет собой нарушение статей 2 и 26 Пакта и 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а, следовательно, его задержание считается произвольным по категории V.

102. Рабочая группа считает, что имевшее место в данном деле задержание было осуществлено в рамках последовательных произвольных лишений свободы лиц, принадлежащих к оппозиционным политическим партиям, правозащитников или критиков действий властей, к которым прибегают государственные органы Боливарианской Республики Венесуэла³⁰.

103. В последние годы Рабочая группа неоднократно выражала свои мнения в связи с многочисленными случаями произвольного задержания тех или иных лиц за принадлежность к политической оппозиции правительству или за осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу ассоциации и собраний и на участие в политической жизни. По мнению Рабочей группы, речь идет о гонениях или систематической практике правительства с целью лишения физической свободы политических оппонентов, в особенности лиц, считающихся противниками режима или защищающих права человека, в нарушение основополагающих норм международного права, в частности закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы жесткого лишения физической свободы лиц в нарушение признанных на международном уровне норм могут представлять собой преступления против человечности³¹.

104. В свете полученной информации о состоянии здоровья г-на Гонсалеса Рохаса и условиях его содержания в месте лишения свободы Рабочая группа в соответствии с пунктом 33, подпункт а), своих методов работы передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

105. В связи с повторяющимися случаями произвольных задержаний, доведенными до сведения данного международного механизма защиты прав человека в последние годы, правительству следует рассмотреть возможность направления Рабочей группе

³⁰ См. мнения №№ 86/2018; 49/2018; 41/2018; 32/2018; 52/2017; 37/2017; 18/2017; 27/2015; 26/2015; 7/2015; 1/2015; 51/2014; 26/2014; 29/2014; 30/2014; 47/2013; 56/2012; 28/2012; 62/2011; 65/2011; 27/2011; 28/2011; 31/2010; и 10/2009.

³¹ См. мнения №№ 86/2018; 49/2018; 41/2018; 32/2018; 52/2017; 37/2017; 18/2017; 27/2015; 26/2015; 7/2015; 1/2015; 51/2014; 26/2014; 29/2014; 30/2014; 47/2013; 56/2012; 28/2012; 62/2011; 65/2011; 27/2011; 28/2011; 31/2010; и 10/2009.

приглашения официально посетить страну. Такие посещения дают Рабочей группе возможность наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы, сложившейся в стране, и причин, которыми обусловлены произвольные задержания.

Решение

106. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Рубена Дарио Гонсалеса Рохаса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11, 19, 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

107. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Гонсалеса Рохаса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

108. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Гонсалеса Рохаса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

109. В условиях нынешней глобальной пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Гонсалеса Рохаса.

110. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Гонсалеса Рохаса и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

111. В соответствии с пунктом 33, подпункт а), своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

112. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

113. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Гонсалес Рохас освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Гонсалесу Рохасу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Гонсалеса Рохаса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения

законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствии с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

114. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

115. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

116. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 1 мая 2020 года]

---

³² См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.